

22 сентября 1788 года Екатерина II создала единственный орган, объединявший всех мусульман Внутренней России и Сибири – Оренбургское магометанское духовное собрание (ОМДС). В этот день был принят Указ императрицы «Указ именной, данный правящему симбирскому и уфимскому генерал-губернатору, генерал-поручику барону Игельstromу 22 сентября 1788 года «об определении мулл и прочих духовных чинов магометанского закона и об учреждении в Уфе духовного собрания для заведования всеми духовными чинами того закона, пребывающими в России». По другому Указу, изданному в тот же день, ахун Каргалы М.Хусаин стал муфтием всех мусульман России, «исключая Таврическую область». В тексте законодательного акта говорится: «Указ именной, данный Сенату 22 сентября 1788 г. «о назначении муфтия над всеми людьми магометанского закона, обитающими в России».

До издания этого Указа был пройден долгий путь, и мы постараемся его вспомнить. Самым известным событием на нем была пугачевщина 1773-1775 г. А.С.Пушкин в хрестоматийной «Капитанской дочке» так описывал положение Оренбургской губернии в 1773 году: «Сия обширная и богатая губерния обитаема была множеством полудиких народов... Их поминутные возмущения, непривычка к законам и гражданской жизни, легкомыслие и жестокость требовали со стороны правительства непрестанного надзора для удержания их в повиновении». Здесь А.С.Пушкин говорит языком выпускника Лицея – учебного заведения, готовившего высшую бюрократию и дворянина – певца Империи. С другой стороны, мы слышим голос башкира Салавата Юлаева:

«Как азан звенит твой голос, Богу вознося хвалу!

Не зовет ли на молитву верных мусульман?

Провожает меня в битву мой Урал – родимый стан»

Возникает вопрос: как совместить основы российской государственности и религии ислама? Для решения этой проблемы и было создано ОМДС.

Признание необходимости веротерпимости произошло тогда почти одновременно в двух соперничающих за контроль над Россией политических лагерях. Так, осенью 1773 года принцип религиозной свободы для мусульман начал практически осуществляться в Приуралье и Поволжье «императором Петром Федоровичем» – Е.И.Пугачевым. Как указывает Д.Ю.Арапов, оба смертельных врага в борьбе за власть над Россией – Екатерина и Пугачев – уловили назревшую общегосударственную потребность в проведении более гибкой религиозной политики по отношению к неправославным жителям империи, в первую очередь мусульманам.

После подавления пугачевщины Екатерина II проводит реформы в целях централизации страны, наиболее известной из которых была губернская реформа 1775 года, по сути создавшая современные внутренние границы Европейской России, администрацию и суд в губерниях и уездах. Но в огромном регионе Закамья и Заволжья, объединенном в 1744 году в Оренбургскую губернию, не было порядка и царило «гуляйполе» как минимум со времен распада Золотой Орды. Выстраивание вертикали в отношении формирующейся российской уммы носило постепенный характер. В 1783 году мусульманам было сохранено право избирать ахунов, тогда фактически глав духовенства на определенных территориях, но ахуны должны были быть российскими подданными. Уже тогда российская царица была озабочена проникновением радикальных идей, уже тогда М.Кутузов предупреждал об угрозе радикализма. В 1786 году ахун Каргалы (торгового мусульманского поселения под Оренбургом) Мухаммеджан Хусаин стал первым ахуном края.

Однако при всей толерантности речь шла об эффективном контроле над мусульманами, поддержании числа мечетей в 1 примерно на 200 душ мужского пола или 100 дворов, запрет занятия должностей ахунов иностранцами и стремление не смешивать светский и шариатский суды в лице судей обоих судов-имамов. Эти нормы Екатерина II закрепила, издав «Указ именной, данный генерал-поручику Каменскому 28 января 1783 года, «О дозволении подданным магометанского закона избирать самим у себя ахунов».

В 1780-е годы российское государство укрепляло границу с казахской степью, изрядно потрепанную пугачевским восстанием 1773–1775 годов. Наряду с чисто военными мерами вопрос встал вопрос о мерах мирных. Он включал в себя способствование переселению мусульман-татар из Поволжья, проведению переговоров с казахами и строительство мечетей на границе. По указу императрицы Екатерины от 25 февраля 1782 года было предписано строить за государственный счет мечети на границах Уфимского наместничества и Тобольской губернии для привлечения кочующих казахов и среднеазиатских торговцев. Архитекторами этой политики примирения стали два

деятеля: симбирский и уфимский генерал-губернатор О.А.Игельстром и ахун Каргалы, затем муфтий Оренбургского магометанского духовного собрания (ОМДС) Мухаммеджан Хусаин.

Сын лифляндского дворянина, этнический швед и российский подданный Осип (Иосиф) Игельстром с 1768 года участвовал в русско-турецких войнах, но проявил себя и как опытный переговорщик. В 1783 году в состав России вошло Крымское ханство, элита которого получила гарантии неприкосновенности собственности (в том числе и вакуфной) и свободы вероисповедания. Империя мирным путем сумела присоединить территории, за обладание которыми ранее было пролито много крови. В 1784 году О.А.Игельстром, получивший неоценимый опыт в Крыму, благодаря покровительству князя Потемкина был назначен на должность симбирского и уфимского генерал-губернатора. Прибыв на место, генерал-поручик Игельстром «нашел оренбургскую линию в опасности» от волновавшихся повсеместно киргизов Малой Орды, из среды которых особо выделялся батыр Сарым Датов.

В ответ О.А.Игельстром в середине 1785 года разослал по всей Малой орде воззвания к старшинам, биям и другим влиятельным лицам, в котором предлагал им сойтись для всеобщего соглашения ради обсуждения важнейших общенародных дел. В 1785 году тогда еще ахун Каргалы Мухаммеджан Хусаин ведет переговоры с главным старшиной и тарханом Малой Орды (Малого жуза) Сарымом Датовым о признании коллегиальных советов, подчиненных Пограничному суду в Оренбурге. Собрание состоялось в том же году осенью под председательством батыра Сарыма Датова. Он убедил народных представителей в нецелесообразности дальнейшего существования ханской власти в Орде. Собрание приняло предложение Сарыма и, присягнув на верность России, обещало восстановить порядок, но взамен потребовало низложения хана Нурали и уничтожения ханской власти. Генерал-поручик Игельстром исполнил желание казахов: хан Нурали был вызван из Орды в Оренбург и отправлен в Уфу вместе с сыновьями, некоторыми из приближенных и с прислугой. Казахи также оставались верны своему обязательству. В 1786 и 1787 годах было возвращено много русских пленников, уводы с линии почти прекратились: в 1786 году пропало двенадцать человек, в 1787 году – всего два. Так, религиозная терпимость давала весьма конкретные плоды.

В августе 1785 года О.А.Игельстром доносил императрице об открытии построенных в Оренбурге и Троицкой крепости мечетях, на что получил от нее такой ответ: «...Не сомневаемся, что... сооружение мест для публичной молитвы привлечет и прочих в близости кочующих или обитающих на границах наших, а сие и может послужить со временем способом к воздержанию их от своевольтва лучше всяких строгих мер. Вследствие того нужно есть: первое – при помянутых мечетях построить татарские школы по примеру казанских и тут же завести караван-сарай или частные дворы для

выгоды торгующих магометан; второе – мечети обвести каменным забором, осведомясь у татар, как то пристойно по их обычаю; третье – где же вновь следует построить мечети и особливо в таких местах, как удобнее других посещаемы быть могут, стараться оные так расположить, что хотя и до тысячи пятисот человек в них вместиться могло. О людях, потребных для татарских школ, не оставьте снести с казанским генерал-губернатором князем Мещерским». Слова свои о построении мечетей и школ императрица подтвердила указом о киргизских делах 27 ноября того же 1785 года (пункт седьмой). Таким образом, сама Екатерина II выступала за создание «татарских школ по примеру казанских» и приглашение преподавателей-мударрисов из числа казанских татар. И в Указе о создании ОМДС говорилось, что в Собрании с муфтием М.Хусаином «будут заседать 2 или 3 Муллы из Казанских Татар, испытанных в верности к Нам и в добропорядочном поведении».

Сегодня провокаторы с разных сторон пытаются убедить нас в несовместимости правовых принципов российского государства и мусульман, подорвать основы конституционного строя, ограничить права граждан. Но великий урок терпения и взаимопонимания, рожденный мусульманами и христианами екатерининской эпохи, до сих пор определяет основы гражданского мира в Волго-Уральском регионе. Нам жить вместе!

Айдар Хабутдинов, доктор исторических наук